

ДАНИЭЛЬ ДЕ ЛЕОН И «ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ МИРА»

М. И. Лапицкий

Советские американисты уже обращались к исследованию деятельности видного социалиста США конца XIX — начала XX в. Даниэля Де Леона (1852—1914)¹. В статье А. А. Кисловой, дававшей общую характеристику его яркой деятельности, особое внимание уделялось роли Де Леона в распространении идей социализма в Америке.

Велики заслуги Де Леона в деле популяризации марксизма в Соединенных Штатах, воспитания классового сознания американских рабочих; многое он сделал для разоблачения реформизма, идеологии тред-юнионизма в американском рабочем движении. Талантливый публицист и пламенный оратор, он всю свою жизнь вел неустомимую борьбу против лидеров АФТ, которых называл «рабочими приказчиками класса капиталистов». Обращая внимание на эту сторону его деятельности, У. Фостер писал: «Немного людей имели большее влияние на американское рабочее движение, чем Де Леон»².

Вместе с тем у Де Леона было немало ошибок и заблуждений, за что его критиковали и критикуют историки-марксисты.

Сложным, тернистым был его путь. По ряду важнейших вопросов он отступал от марксизма. В своей теоретической и практической деятельности он отдал дань оппортунизму, сектантству, синдикализму. Об этом писал теоретический орган Компартии США журнал «Политикл афферс»: «После смерти Де Леона его имя стало символом сектантства и догматизма»³.

Многие негативные стороны деятельности Де Леона можно объяснить отсталостью самого американского рабочего движения, слабым развитием в нем социалистических тенденций, недооценкой передовой частью американских рабочих организующего и мобилизующего значения революционной теории. Де Леон стремился соединить с марксизмом традиционные американские демократические идеи с их несомненными достижениями и очевидными слабостями.

О Де Леоне существует обширная литература: воспоминания современников, книги, брошюры, статьи историков, посвященные как специально Де Леону, анализу его концепций, так и отдельным событиям, в которых он в той или иной степени принимал участие.

¹ Кислова А. А. Д. Де Леон и его роль в распространении социалистических идей в США.— В кн.: Американский ежегодник, 1978. М., 1978, с. 140—165.

² Foster W. The Bankruptcy of the American Labor Movement. Chicago, 1922, p. 26.

³ Political Affairs, 1973, Apr., p. 58.

А. А. Кислова в упоминавшейся статье указала некоторые из этих работ.

Характерно, что в последние годы значительно повысился интерес к личности Де Леона и к его деятельности; в ряде книг и статей американских буржуазных исследователей переосмысливаются известные факты его биографии, дается новая трактовка некоторым сторонам его теоретической деятельности⁴. Столь пристальное внимание к Де Леону во многом объясняется ростом влияния идей социализма в США. Отмечая этот факт, американский историк Дж. Гроб указывал, что «проблемы, которые волновали Де Леона, — реформа и революция, тред-юнионизм, раскол, фракционность, экономическое развитие... — все это злободневно и для нашего времени»⁵. Без преувеличения можно утверждать, что в деятельности Де Леона со всеми его сильными и слабыми сторонами сфокусированы так называемые «вечные проблемы» американского рабочего движения.

Данная статья посвящена одной из наиболее важных и ярких страниц биографии Де Леона, связанной с боевой рабочей организацией «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ), с концепцией «индустриализма», выдвинутой им в качестве руководящего принципа при создании этой организации. Об активной роли Де Леона в становлении ИРМ писал еще проф. П. Бриссенден, первым в США приступивший к всестороннему исследованию деятельности этой организации. Книга Бриссендена «Индустриальные рабочие мира»⁶, появившаяся в 1919 г. и выдержавшая с тех пор много изданий, стала своего рода классическим трудом, содержащим глубокий анализ опубликованных и архивных документов ИРМ, буржуазной и рабочей прессы, личных встреч автора с лидерами организации и т. д. Монография Бриссендена, ярко описывающая события первого десятилетия существования ИРМ, идеологию, формы и методы борьбы уоббли (так часто называли членов этой организации), послужила отправной точкой для последующих поколений исследователей.

В трудах современных американских историков М. Дубофски, Дж. Конлина, П. Реншоу⁷ и некоторых других обращается внимание как на позитивные, так и на негативные стороны деятельности Де Леона в ИРМ; особое место в них отводится конфликту между

⁴ См., например: *Reeve C. The Life and Times of Daniel De Leon*. N. Y., 1972; *Young J. Daniel De Leon and Anglo-American Socialism*. — *Labor History*, 1976, N 3, p. 327—350; *Seretan L. Daniel De Leon. The Odyssey of an American Marxist*. L., 1979; *Perrier H. The Socialists and the Working Class in New York: 1890—1896*. — *Labor History*, 1981, N 4, p. 485—511.

⁵ *Labor History*, 1980, N 2, p. 305.

⁶ *Brissenden P. The Industrial Workers of the World. A Study of American Syndicalism*. N. Y., 1919 (рус. пер.: *Бриссенден П. Промышленные рабочие мира*. М.; Л., 1926).

⁷ *Dubofsky M. We Shall Be All: A History of the Industrial Workers of the World*. Chicago, 1969; *Conlin J. Bread and Roses Too: Studies of the Wobblies*. Westport (Conn.). 1969; *Renshaw P. The Wobblies. The Story of Syndicalism in the United States*. N. Y., 1968.

Де Леон и его оппонентами по вопросу об отношении к политике. Много конкретного материала об участии Де Леона в работе первых четырех съездов ИРМ содержится в фундаментальном исследовании известного американского историка-марксиста Филипа Фонера «История рабочего движения в США», 4-й том которого целиком посвящен «Индустриальным рабочим мира»⁸.

Советские исследователи внесли свой вклад в разработку различных аспектов социалистического и рабочего движения США конца XIX — первой четверти XX в. Общая характеристика важнейших сторон деятельности Д. Де Леона содержится в работах С. М. Аскольдовой, И. А. Белявской, А. В. Валюженича, И. П. Дементьева, Л. И. Зубока, Б. Д. Козенко, Г. П. Куропятника, В. И. Лана и некоторых других⁹. Сюда же следует добавить статью З. К. Эггерт¹⁰ и указанную работу А. А. Кисловой.

Созданная в 1905 г., организация «Индустриальные рабочие мира» становится поистине «делом жизни» Де Леона. С 1905 по 1908 г. ИРМ для него — последняя надежда, последний оплот в рабочем движении¹¹. В этот период он отдает новой организации все свои силы, всю свою энергию; даже деятельность в возглавляемой им Социалистической рабочей партии уходит на второй план. Идеи ИРМ, перипетии борьбы внутри организации — вот что особенно волнует его в это время. Столь повышенный интерес Де Леона как видного социалистического и рабочего лидера к укреплению своих позиций в «Индустриальных рабочих мира» имеет определенные основания.

С помощью этой организации он рассчитывал поднять влияние Социалистической рабочей партии (СРП), ряды которой катастрофически таяли. Кроме того, не оправдывались и надежды, связанные с «детищем» Де Леона — Социалистическим альянсом квалифицированных и неквалифицированных рабочих, образованным в 1895 г. как самостоятельный революционный производственный союз. Профсоюз-двойник, созданный как альтернатива АФТ, оказался нежизнеспособным. К периоду появления ИРМ в альянсе насчитывалось не

⁸ *Foner Ph. History of the Labor Movement in the United States, vol. 4. The Industrial Workers of the World, 1905—1917. N. Y., 1965* (рус. пер.: *Фонер Ф. История рабочего движения в США. Т. 4. «Индустриальные рабочие мира», 1905—1917. М., 1969*).

⁹ *Зубок Л. И. Очерки истории рабочего движения в США, 1865—1918. М., 1962; Белявская И. А. Буржуазный реформизм в США (1900—1914). М., 1963; Козенко Б. Д. Социалистическая рабочая партия и создание Коминтерна. — В кн.: Под знаменем пролетарского единства. Саратов, 1969, с. 22—41; Куропятник Г. П. Фермерское движение в США: от грейнджеров к Народной партии, 1867—1896. М., 1971; Дементьев И. П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии (на рубеже XIX—XX вв.). М., 1973; Лан В. И. США: от испано-американской до первой мировой войны. М., 1975; Аскольдова С. М. Формирование идеологии американского тред-юнионизма. М., 1976; Валюженич А. В. Социалистическая мысль и движение в США: от утопических общин до образования Компартии. М., 1983.*

¹⁰ *Эггерт З. К. Даниэль Де Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении. — В кн.: Из истории социально-политических идей. М., 1955.*

¹¹ *Seretan L. Op. cit., p. 212.*

более 1 500 человек¹². Единственным шансом спасти организацию был союз с «Индустриальными рабочими мира», и в этом Де Леон полностью отдавал себе отчет, когда прибыл на учредительный съезд новой организации с большой делегацией — представителями альянса.

Была и еще одна причина, заставлявшая Де Леона действовать энергично в ИРМ. Она была связана с опасениями, что Социалистическая партия, более многочисленная и влиятельная, чем СРП, «приберет к рукам» ИРМ, а это для Де Леона было крайне нежелательно, ибо лидеры обеих партий придерживались различных взглядов по многим кардинальным вопросам социалистического и рабочего движения и их взаимоотношения характеризовались острым соперничеством. Социалистическая партия, на которую Де Леон смотрел как на «скопище реформистов», развивалась значительно успешнее, нежели партия, которую возглавлял он. Президентские выборы 1904 г. наглядно продемонстрировали рост популярности Социалистической партии и вместе с тем дальнейшее сокращение числа сторонников Социалистической рабочей партии. Кандидат от СП Юджин Дебс получил на этих выборах более 400 тыс. голосов¹³, в то время как СРП набрала всего 31 248 голосов, в 1896 г. — 36 564 голоса (а в 1900 г. — 34 191)¹⁴. Среди лидеров ИРМ — и это не могло не волновать Де Леона — было немало руководителей левого крыла СП (У. Хейвуд, А. Саймонс, У. Холл и некоторые другие).

К 1904—1905 гг. во взглядах Де Леона на деятельность партии в рабочем движении наметились существенные перемены — не последнюю роль в этом играли и указанные обстоятельства. К переменам побуждали не только узкопартийные мотивы, переоценки диктовались бурным развитием рабочего движения на Западе Соединенных Штатов в начале века.

Де Леон пристально следил за разворачиванием этих событий, и прежде всего за деятельностью Западной федерации горняков (ЗФГ), находившейся с конца XIX в. в авангарде движения за производственные профсоюзы. Начало подлинной активности ЗФГ относится к 1897 г. К тому времени она подготовила почву для создания более широкой организации, которая включала бы не только горняков, но и рабочих многих других профессий Дальнего Запада и Тихоокеанского побережья. Так, в самом начале нового века появился Американский рабочий союз (АРС), который выступил в поддержку производственных профсоюзов и самостоятельных политических действий. Де Леон писал о новом рабочем союзе: «Эта организация борется против предрассудков „простого и чистого“ юнионизма. Курс ее официального руководства свидетель-

¹² Renshaw P. Op. cit., p. 54. По данным противников СРП, численность альянса не превышала и 600 человек. См.: Hillquit M. Loose Leaves from a Busy Life. N. Y., 1934, p. 337.

¹³ Socialist Campaign Book, Chicago, 1908, p. 4.

¹⁴ Renshaw P. Op. cit., p. 54.

ствует о том, что АРС проявляет дальновидность, отмежевываясь от Американской федерации труда. Есть признаки того, что эта организация справедливо считает политику неотъемлемой частью рабочего движения... Короче говоря, Американский рабочий союз осторожно двигается в направлении, противоположном „деловому юнионизму“»¹⁵.

Единственно, что смущало Де Леона относительно АРС, так это то, что руководство союза поддерживало тесные контакты с Социалистической партией и усваивало в качестве своего политического курса ее политическую платформу и программу. Однако Де Леон рассчитывал на то, что лидеры АРС вскоре поймут пагубный характер связей с СП и обратят взоры к «истинному защитнику рабочего класса» — Социалистической рабочей партии¹⁶.

Поэтому, когда лидеры Американского рабочего союза вместе с руководителями некоторых других профсоюзов объявили о желании «объединить рабочих в одну общую организацию»¹⁷, Де Леон положительно отнесся к этой идее и с радостью принял приглашение присутствовать на совещании по этому вопросу в начале января 1905 г. в Чикаго. Здесь по существу и родился конкретный план создания новой профсоюзной организации, построенной по производственному принципу. Участники совещания приняли манифест, отпечатанный огромным тиражом — 200 тыс. экземпляров.

Новая организация рождалась как протест против оппортунистической, реформистской Американской федерации труда. Это с особой четкостью сказалось в ее программе. Пункты программы ИРМ в основном были построены на отрицании соответствующих положений программы АФТ: все вопросы, на которые федерация отвечала «да», ИРМ почти всегда отклоняла. Подвергая критике цеховую организацию, манифест производственного союза лишь вскользь упоминал о выборах и политической деятельности. Здесь подчеркивалось, что наиболее действенным методом борьбы с существующим злом является «экономическая организация рабочего класса, не примыкающая ни к одной политической партии»¹⁸.

Нетрудно заметить, что положения манифеста, особенно последнее, вряд ли могли устроить Де Леона. Тем не менее он с большой похвалой отзывался об этом документе. «Манифест, — писал он, — призывает рабочий класс Америки объединяться в экономическое движение вокруг программы, ведущей к прогрессу. Энтузиазм, с каким он был принят, ободряет нас и укрепляет наши надежды на то, что в июне будет создан новый, широкий, основанный на классовой сознательности союз»¹⁹. Поддержав основные принципы манифеста, Де Леон рьяно взялся за строительство «единого рабочего союза».

¹⁵ De Leon D. Industrial Unionism. Selected Editorials. N. Y., 1920, p. 18—19.

¹⁶ Seretan L. Op. cit., p. 174, 263.

¹⁷ Ibid., p. 174.

¹⁸ Proceedings of the First Convention of the Industrial Workers of the World. N. Y., 1905, p. 8.

¹⁹ De Leon D. Industrial Unionism, p. 25.

В первые годы нового века многие передовые участники массового рабочего и социалистического движения в США убеждались в преимуществах производственных профсоюзов перед цеховыми в их борьбе со сплоченными силами предпринимателей. Им казалось возможным превратить косную, консервативную Американскую федерацию труда в такую силу, которая смогла бы добиться реальной пользы для большинства трудящихся. Эти люди искали возможность создать мощную профсоюзную организацию, которая бы «соответствовала современным условиям индустриального производства и позволила бы наконец трудящимся добиться полного освобождения от наемного рабства для всех наемных рабочих»²⁰.

Создание ИРМ явилось высшим практическим воплощением революционного синдикализма на американской почве. Но боевой дух новой пролетарской организации, признание ею непримиримости характера борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми, глубокий интернационализм выгодно отличали ее от других профсоюзных объединений, существовавших в США как в прошлом, так и в период создания ИРМ. Не случайно В. И. Ленин считал, что в лице «Индустриальных рабочих мира» «мы имеем дело с глубоко пролетарским и массовым движением, которое в основе своей стоит фактически на почве коренных принципов Коммунистического Интернационала»²¹.

К периоду созыва I съезда ИРМ (а точнее, в период между опубликованием манифеста и съездом) внимательные читатели центрального органа СРП газеты «Дейли пипл», выходившей под редакцией Де Леона, с удивлением начали замечать некоторые перемены, намечившиеся в политике партии по отношению к профсоюзам и находившие отражение на ее страницах. Лейтмотивом многих статей становилась «экономическая борьба», ранее недооценивавшаяся Де Леоном и другими лидерами партии.

В 1905 г. Де Леон уже не рассматривал профсоюзы в качестве «простого источника голосов, поставляемых политическому движению». Не разделял он и прежнего убеждения, что «избирательный бюллетень произведет бескровную социалистическую революцию»²². «Экономическое оружие» — вот о чем теперь часто писал в редакционных статьях в «Дейли пипл» Де Леон. Именно оно, «экономическое оружие», подчеркивал он, является лучшим средством в борьбе против «делового юнионизма». Формула «нерушимый союз партии и профсоюзов»²³ сменялась утверждением, что «на нынешней стадии развития рабочего движения в Америке политический союз рабочего класса может быть лишь отражением экономического союза» и, как следствие, «политическое движение является полным отражением экономической организации»²⁴.

²⁰ Proceedings of the First Convention of the Industrial Workers of the World, p. 82.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 200.

²² De Leon D. Industrial Unionism, p. 67.

²³ The People, 1892, Oct. 16.

²⁴ De Leon D. Socialist Reconstruction of Society. The Industrial Vote. N. Y., 1905, p. 42.

Впрочем, если ближе познакомиться с некоторыми статьями и выступлениями Де Леона, написанными за несколько лет до создания «единого большого союза», то перемены в его взглядах создадутся не такими уж неожиданными. В них можно обнаружить пока-которые сомнения в правильности своих прежних убеждений. Все-внятное звучат нотки революционного французского синдикализма, возникшего в начале 90-х годов XIX в. и представлявшего собой некое соединение тред-юнионизма, марксизма и анархизма. Развитие синдикализма в различных странах приводило к появлению новых концепций, учитывающих специфику отдельных стран. И хотя в Америке и ощущалось влияние французского синдикализма, силы, вызвавшие появление синдикализма на американской почве, были порождены экономическими и политическими условиями жизни и труда в этой стране. Семена отрицания политической борьбы в американском профсоюзном движении были посеяны еще задолго до возникновения ИРМ, в 80-е годы XIX в.²⁵

Миллионы эмигрантов — поставщиков дешевого труда, коренные неиндустриальные рабочие — лесорубы, рабочие небольших дерево-обрабатывающих фабрик, сельскохозяйственные рабочие, так называемые «кочующие рабочие», не имевшие определенной профессии и колесившие по стране в поисках работы, — все они вели полуго-лодное существование и были подвержены мелкобуржуазной псев-дореволюционности анархо-синдикализма. Часто политически без-грамотные и неопытные, по существу отрезанные от политической жизни страны, они склонны были отрицать любые политиче-ские действия. Им более импонировали «ультралевые» фразы анар-хо-синдикалистов, чем призывы социалистов соблюдать выдержку и спокойствие. «Синдикализм или, вернее, анархо-синдикализм, — отмечал У. Фостер, — в его основных аспектах можно определить как такое течение в рабочем движении, которое стремится ограни-чить революционную классовую борьбу рабочих экономической об-ластью, фактически игнорировать государство и свести всю борьбу рабочего класса попросту к вопросам о деятельности профсоюзов. Боевая организация рабочего класса — профсоюз, его основное сред-ство классовой борьбы — стачка с всеобщей забастовкой как рево-люционным оружием, а его революционная цель — создание проф-союзного „государства“ для руководства промышленностью и всеми другими видами социальной деятельности»²⁶.

Питая отвращение к оппортунизму профсоюзных вождей и по-теряв веру в их организации, американские рабочие невольно под-давались этому романтизму, граничившему с авантюризмом, который создавал иллюзию быстрого разрешения всех проблем рабочего дви-жения без долгой, утомительной и, с их точки зрения, бесплодной политической борьбы. При этом, пожалуй, особенно опасным для

²⁵ Фонер Ф. История рабочего движения в США: В 4-х т. М., 1949—1969, т. 2, с. 42—46.

²⁶ Foster W. Syndicalism in the United States.— The Communist, 1937, July, p. 1044.

американского рабочего движения был тот факт, что под влияние анархо-синдикализма попадали революционные элементы. Теоретическая слабость мешала им найти иное направление для своей революционности.

Ни Юджин Дебс, ни Уильям Хейвуд — выдающиеся руководители американского пролетариата начала XX в. — не были теоретиками и, более того, проявляли явную слабость в теории. Рабочее движение в эти годы было не в состоянии порвать с традициями буржуазного мировоззрения. «Прямым продуктом этого буржуазно-буржуазного мирозерцания и его влияния, — писал В. И. Ленин, — надо считать и анархо-синдикализм и реформизм, хватающиеся за одну сторону рабочего движения, возводящие односторонность в теорию, объявляющие взаимно исключаящими такие тенденции или такие черты этого движения, которые составляют специфическую особенность того или иного периода, тех или иных условий деятельности рабочего класса»²⁷.

С одной стороны, в рабочем движении США процветали реформизм и оппортунизм, в наиболее чистом виде нашедшие выражение в деятельности цеховых профсоюзов и лидеров объединявшей их АФТ. С другой — пренебрежение к вопросам революционной теории сказывалось и на характере деятельности левого крыла рабочего движения, которое, хотя и было по духу революционным, все же в течение многих лет не освободилось полностью от элементов анархо-синдикализма. Передовые революционные элементы рабочего класса, часто стихийно поднимавшиеся против капитализма, отвергали оппортунистический путь борьбы, но в то же время, не имея подлинно марксистского руководства, подпадали под власть анархистских и анархо-синдикалистских влияний. «Анархизм нередко являлся своего рода наказанием за оппортунистические грехи рабочего движения, — отмечал В. И. Ленин. — Обе уродливости взаимно пополняли друг друга»²⁸.

Стачечные бои конца XIX — начала XX в. наносили сокрушительные удары по буржуазно-демократическим иллюзиям рабочего класса. Жестокость властей, попиравших демократические права в угоду предпринимателям, а также безжалостная расправа с рабочими приводили участников рабочего движения отнюдь не к одинаковым выводам. Неквалифицированные рабочие, подвергавшиеся наибольшей эксплуатации, видели свое спасение в экономической организации, поскольку власть буржуазии, как они считали, покоится исключительно на ее экономической силе. Теоретическое обоснование подобных настроений в рабочем движении дал Де Леон.

Постепенно взгляды Де Леона кристаллизовались в более или менее стройную (но не лишенную противоречий) концепцию «индустриализма», или производственного юнионизма, которая послужила основой теории и тактики «Индустриальных рабочих мира». Нельзя не заметить, что во многом идеи Де Леона были новы.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 66.

²⁸ Там же, т. 41, с. 15.

Сторонники производственных профсоюзов неоднократно высказывали некоторые из них на страницах радикальной печати, публиковали отдельные брошюры, в которых указывалось на бессилие цеховых профсоюзов справиться с задачами, порожденными современными тенденциями развития промышленности. Об этом писали в то время и Хейвуд, и Дебс, и Траутман — будущие лидеры «Индустриальных рабочих мира». Однако Де Леон сумел дать объяснение многим положениям производственного юнионизма, довести их до логического конца и тем самым обосновать концепцию «индустриализма». «Индустриалистские» идеи Де Леона стали знаменем американских синдикалистов. У. Фостер имел все основания назвать его «интеллектуальным отцом американского синдикализма»²⁹.

Еще в 1893 г., когда железнодорожные «братства» во главе с Ю. Дебсом создали единую производственную профсоюзную организацию — Американский железнодорожный союз³⁰, Де Леон, как писал его биограф Л. Серетан, «инстинктивно почувствовал тяготение»³¹ к нему, однако до 1905 г. его мало интересовали принципы построения профсоюзов. Теперь производственная структура профсоюзов рассматривается им в качестве «основного средства для достижения единства рабочего класса как в экономической, так и в политической области»³².

Следует заметить, что в теории «индустриализма» Де Леон уделял большое внимание вопросу о классовом сознании рабочих, считая, что «индустриализм» без выработки у рабочих «передового сознания» теряет свою революционную силу. Уже в первой редакционной статье Де Леона, опубликованной сразу же после учредительного съезда ИРМ в газете «Дейли пипл», говорилось, что провозглашение съездом декларации об «индустриальном юнионизме» мало что значит, если ее не подкрепить положением о том, что «сутью нового движения является классовое сознание». Де Леон подчеркивал, что производственный принцип структуры профсоюзов бессмыслен без «политической деятельности». Он подверг резкому осуждению тех социалистов, которых интересовал лишь производственный принцип сам по себе.

Продолжая эту мысль, он выступил против «простого и чистого» производственного юнионизма, находя в нем те же недостатки, которые критиковал в отношении цехового юнионизма, причем сделал это сразу же после создания ИРМ. Индустриализм, говорил он в начале 1906 г., «вовсе не означает совместных действий рабочих нескольких профессий, связанных одним производством». «„Индустриализм“ скорее означает классовую борьбу и рабочую солидарность, ему не пристало иметь консервативных руководителей вроде Джона Митчелла из Объединенного союза горняков, который явля-

²⁹ Foster W. Z. From Bryan to Stalin. N. Y., 1937, p. 34.

³⁰ Ginger R. The Bending Cross: A Biography of Eugene V. Debs. New Brunswick (N. Y.), 1949, p. 92—93.

³¹ Seretan L. Op. cit., p. 108.

³² Ibid., p. 181.

ется сторонником производственного принципа». И далее следовала иллюстрация типично в духе Де Леона: «Носить шляпку — еще не значит быть женщиной ... так же как быть волком в овечьей шкуре — еще не значит быть ягненком. Социалистический производственный союз не желает признавать свое родство с такими „приказчиками рабочих“, как Митчелл»³³.

Основные идеи производственного юнионизма Де Леон высказывал в редакционных статьях, опубликованных в газете «Дейли пипл». Вот некоторые их названия: «Миссия профсоюзов», «Интеллектуал», «Чикагский съезд», «Индустриализм», «Синдикализм», «Производственный юнионизм», «Хейвудизм и индустриализм» и некоторые другие, написанные Де Леоном в разное время — с января 1905 г. по апрель 1913 г. Впоследствии эти статьи были объединены в отдельную книгу «Производственный юнионизм. Избранные редакционные статьи»³⁴, изданную в 1920 г., уже после смерти автора. Книга переиздавалась и в более позднее время.

Идеи производственного юнионизма нашли отражение и в брошюре «Социалистическая реконструкция общества»; основой ее послужило выступление Де Леона в Миннеаполисе (штат Миннесота) во время поездки по стране вскоре после учредительного съезда ИРМ. Брошюра эта также неоднократно переиздавалась.

Элементы тех же идей можно встретить и в более раннем выступлении Де Леона, относящемся к апрелю 1904 г. и изданном в виде брошюры под названием «Жгучая проблема тред-юнионизма»³⁵.

К началу XX в. «индустриализм» стал буквально велением времени, он витал в воздухе. Реально существующему явлению нужно было найти объяснение, его необходимо было теоретически осмыслить. Революционно настроенные элементы американского рабочего класса начали приходить к разумному заключению, что мощным, объединенным силам капитала нужно противопоставить широкий, единый боевой союз рабочих, крепкие профессиональные союзы, построенные по производственному принципу и стоящие на основе классовой борьбы. К этому стремились лидеры рабочих Хейвуд, Дебс, Де Леон. В первые годы нового века производственный юнионизм становится лозунгом буквально всех революционных элементов рабочего класса США.

Но при наличии сильных анархо-синдикалистских настроений в определенных слоях американских рабочих здоровая в своей основе идея производственного юнионизма легко превращалась в достояние анархо-синдикалистов. За некоторые ошибочные положения этой идеи они и ухватились. В условиях отсутствия сильной политической партии рабочего класса — Социалистическая рабочая партия и Социалистическая партия, что было очевидно, таковыми не явля-

³³ De Leon D. Industrial Unionism, p. 35—36; Idem. As to Politics, and a Discussion upon the Relative Importance of Political Action and of Class-Conscious Economic Action, and the Urgent Necessity of Both. N. Y., 1921, p. 40.

³⁴ De Leon D. Industrial Unionism.

³⁵ De Leon D. The Burning Question of Trade Unionism. N. Y., 1930.

лись — теория «индустриализма» оказывала воздействие на некоторую часть рабочего класса, видевшего выход из своего бедственного положения лишь в борьбе за создание единых производственных профсоюзов.

При всех слабостях и ошибках концепции производственного юнионизма она нацеливала американский рабочий класс на активизацию независимой политической деятельности и этим внесла заметный вклад в международное революционное рабочее движение. В этой связи хочется подчеркнуть, что «индустриалистская» концепция была важна Де Леону не только сама по себе. Она служила ему отправным пунктом для развития теории революции в Америке, для построения схемы будущего социалистического общества. Именно поэтому ее стоит рассматривать как одну из важнейших в творческом наследии Де Леона.

Считая «партию отражением экономической организации рабочих», создатель «индустриалистской» концепции ошибочно полагал, что профсоюз, а точнее производственный профсоюз, уже в недрах капитализма создает структуру социализма. По Де Леону, только профсоюз может осуществить переход средств производства и распределения в руки рабочего класса, он же и будет управлять хозяйством будущего социалистического общества. Партия же, считал Де Леон, способна выполнять лишь разрушительную работу — «изгнать правящий класс из его разбойничьего далека и срыть стены этого замка»³⁶. Он признавал, что для борьбы с капитализмом необходимы и профсоюзы, и партия, однако главенствующую роль он отводил профсоюзам. Со свойственной его стилю образностью Де Леон сравнивал партию с острием копья, а профсоюзы — с его древком. «Острие копья, — писал он, — может поразить цель, но, если оно не увлечет за собой крепкое древко профсоюза, его попадание в цель будет напрасным»³⁷.

Пролетариат, считал Де Леон, не решает никаких политических задач — он выступает в роли «взрывателя политического государства», которое сразу же заменяется «индустриальным правительством», не ставящим перед собой никаких политических целей. Функции «индустриального правительства» сводились им к руководству хозяйственной жизнью социалистического государства. Его, по мысли Де Леона, должен осуществлять центральный орган всех профсоюзов страны — так называемое Генеральное исполнительное бюро «Индустриальных рабочих мира». Таким образом, управление жизнью всего общества (а оно виделось Де Леону сразу же бесклассовым, без «родимых пятен» капиталистического общества) переходит к профсоюзам.

Де Леон полагал, что, будучи построена в соответствии с избирательной системой буржуазного государства, т. е. на базе территориально-избирательных округов, а не по производственному принципу, партия по своей структуре уступает профсоюзу, который,

³⁶ De Leon D. Social Reconstruction of Society. p. 56.

³⁷ De Leon D. The Burning Question of Trade Unionism, p. 31.

конечно, должен быть построен на производственной основе. После свержения пролетарской революции партия рабочего класса, констатируя Де Леон, за ненадобностью ликвидируется.

В целях подготовки пролетарской революции Де Леон подчеркивал необходимость использования буржуазного государства. В противоположном руководству производственной жизнью общества после свержения капитализма. И в этом пункте он сближался с марксизмом, хотя отходил от него в таком важном тактическом вопросе, как вопрос о диктатуре пролетариата в переходный период от капитализма к социализму. Этому есть объяснение. Де Леон в известной мере преувеличивал роль и значение специфики социально-политического развития США и, как следствие, особенностей развития американского рабочего движения. «Ни в одной стране, кроме Соединенных Штатов,— писал Де Леон об идее «индустриализации»,— эта теория неприменима... потому что ни одна страна... не достигала той стадии полного развития — экономического, политического и социального, которой достигли Соединенные Штаты. Другими словами, все страны не созрели для применения марксистской революционной тактики»³⁸.

Де Леон считал американского буржуа наиболее трусливым и слабым типом буржуа, а потому, полагал он, его нетрудно будет заставить сдаться. Эти качества, присущие американской буржуазии, сделают, по мысли Де Леона, ненужным и переходный период (т. е. диктатуру пролетариата).

Особенности политического развития США диктуют и специфические методы революционной борьбы. Де Леон неоднократно подчеркивал, что «Индустриальные рабочие мира» ни в коем случае не должны отстраняться от политических методов борьбы. «Отказ от политических действий,— писал он,— отбросит ИРМ назад, к варварству, к применению исключительно физической силы»³⁹. Исходя из этого, Де Леон считал, что «в Америке нет места для подпольной деятельности». «Подпольная работа означает конец „Индустриальным рабочим мира“». Если для России это необходимые, приемлемые методы, то для Америки — нет»⁴⁰. «Никакой конспирации,— писал он.— Подпольная деятельность оставляет большинство членов профсоюзов в неведении о том, что происходит на профсоюзных собраниях; подпольщина порождает полицейских сыщиков, провокаторов, вроде ...Макпарланда⁴¹, действовавших в интересах капиталистических политиканов»⁴².

«Неамериканской» называл Де Леон и деятельность сторонников саботажа и «прямых действий», тех, кому динамит заменял политическую активность. Относясь с уважением к личности Хейвуда (то-

³⁸ Де Леон Д. Избранные произведения. М.; Л., 1932, с. 196.

³⁹ De Leon D. As to Politics, p. 58.

⁴⁰ Ibid., p. 81.

⁴¹ Джеймс Макпарланд — осведомитель из агентства Пинкертон, провокатор, ярый враг профсоюзов.

⁴² De Leon D. As to Politics, p. 91.

му есть немало доказательств), проповедь террора, насилия, анархии Де Леон окрестил термином «хейвудизм»⁴³. О пагубных сторонах этого явления в американском рабочем движении Де Леон писал во многих работах.

Впрочем, Де Леон отвергал не только разнообразную террористическую деятельность со стороны рабочих. Он скептически относился и к забастовочной борьбе. Представления же его о том, каким образом рабочие должны бороться с предпринимателями, были весьма туманны. «Мы организуемся... для того, чтобы получить все, что в наших силах... для того, чтобы уничтожить кучку капиталистических пиратов», — писал Де Леон. Но на вопрос, как достигнуть цели, он отвечал: «оборонительными средствами» или «оружием, которое даже исключает мысль о нападении, агрессии, не говоря уже о революционном действии». По его мнению, «забастовка против предпринимателя — это не революционный метод», — писал Де Леон. Она означает признание существующих общественных отношений. Более того, это равносильно объявлению во всеуслышание о своей лояльности существующей системе»⁴⁴.

В концепции «индустриализации», особенно когда Де Леон описывал общество будущего, немало утопичного, нереального. В его мечтаниях звучат знакомые мотивы из романа «Взгляд назад» Э. Беллами — отголоски увлечения «белламизмом»⁴⁵. Здесь можно встретиться и с идеями другого американского социалиста-утописта, Л. Гронлунда, автора книги «Кооперативная республика»⁴⁶, которую известный писатель У. Хоуэллс назвал «выражением надежд и чаяний интеллектуальной прослойки»⁴⁷. Систему управления в «новом обществе» Де Леона и «кооперативной республике» Гронлунда имела много общих черт.

Если внимательнее присмотреться к обществу будущего Де Леона, то в нем можно различить и зримые черты модели управляемых рабочими кооперативов Ф. Лассалля, одного из наиболее почитаемых Де Леоном авторов. Немало общего в концепциях Де Леона и от другого его любимого писателя, Э. Сю, с его описаниями фурьеристских коммун. Можно найти и некоторые аналогии общества, нарисованного Де Леоном, с замечаниями Г. Джорджа по поводу общества будущего. Так социальные утопии, которыми Де Леон увлекался в начале своей деятельности, преломились в его собственном творчестве зрелого периода.

Теоретическая деятельность Де Леона в годы создания и становления «Индустриальных рабочих мира» подкреплялась энергичными

⁴³ *De Leon D. Haywoodism and Industrialism.* — In: *De Leon D. Industrial Unionism*, p. 78.

⁴⁴ *De Leon D. Socialist Reconstruction of Society*, p. 50; *Idem. Industrial Unionism*, p. 51; *Idem. Russia in Revolution*. N. Y., 1927, p. 38.

⁴⁵ *Chamberlain J. Farwell to Reform: The Risse, Life and Decay of the Progressive Mind in America*. Chicago, 1965, p. 85.

⁴⁶ *Gronlund L. The Cooperative Commonwealth*. Cambridge (Mass.), 1965.

⁴⁷ *Гиленсон Б. А. Социалистическая традиция в литературе США*. М., 1975, с. 55.

усилиями по практическому воплощению в жизнь идей «индустриализма». Де Леон был одним из трех выдающихся вождей американского рабочего класса, стоявших у колыбели новой организации. Вместе с Ю. Дебсом и У. Хейвудом он принял участие (по крайней мере на последнем этапе) в подготовительной работе по созданию ИРМ. Единая цель сплачивала различные течения левого крыла американского рабочего движения. Дебс, Хейвуд и Де Леон, представлявшие его отдельные отряды и не сходявшиеся во взглядах по многим теоретическим и практическим вопросам этого движения, на сей раз выступили, во всяком случае на время, единым фронтом.

27 июня 1905 г., в день открытия I съезда ИРМ, Де Леон писал в газете «Дейли пипл»: «Сегодня значительная часть рабочего класса страны устремляет свои взоры в сторону Чикаго. В этом городе на Великих озерах открывается съезд рабочих, который, как о том говорится в манифесте, призывающем к его созыву, станет поворотным пунктом в истории рабочего движения нашей страны»⁴⁸.

Когда У. Хейвуд открыл учредительный съезд ИРМ, в зале Брэнд-холл находились 200 делегатов, представлявших 43 организации. Делегацию Социалистического альянса квалифицированных и неквалифицированных рабочих, состоявшую из 14 человек, возглавлял Де Леон. По численности представленных на съезде делегатов альянс превышал даже Западную федерацию горняков (5 человек). Но более широкое представительство альянса отнюдь не означало, что на съезде преобладало его влияние⁴⁹. Следует, впрочем, подчеркнуть, что влияние некоторых небольших организаций было непропорционально их численности, и это в первую очередь объяснялось яркой индивидуальностью отдельных делегатов. «Самой выдающейся фигурой на съезде был, пожалуй, Даниэль Де Леон», — отмечает исследователь деятельности ИРМ П. Бриссенден⁵⁰. Немаловажную роль на I съезде играли редактор официального органа Объединенного союза пивоваров «Брауэр цайтунг» У. Траутман и социалистический лектор и редактор Томас Хагертн.

Во вступительном слове Хейвуд делал особый акцент на том, что сплачивало делегатов, примиряло различные точки зрения. Его поддержал Дебс, который предостерег присутствующих от фракционной борьбы. Он сказал, что готов «протянуть руку каждому мужчине и каждой женщине, всем, кто явился сюда, независимо от того, к каким организациям они прежде принадлежали»⁵¹.

Дебс прекрасно представлял, что, «сближаясь» с Де Леоном, он «вызывает на себя огонь» со стороны других лидеров Социалистической партии. Тем не менее Дебс был непреклонен в своем «сближении» с Де Леоном, хотя и не собирался идти на разрыв с цент-

⁴⁸ De Leon D. Industrial Unionism, p. 63.

⁴⁹ Proceedings of the First Convention of the Industrial Workers of the World, p. 80.

⁵⁰ Бриссенден П. Указ. соч., с. 30.

⁵¹ Proceedings of the First Convention of the Industrial Workers of the World, p. 142—147.

ром и левым крылом СП. О взаимоотношениях с Де Леоном Дебс говорил на I съезде ИРМ: «Не могу сказать, что в прошлом мы были лучшими друзьями (смех в зале), но жизненные перипетии делают с людьми удивительные вещи. Я вдруг обнаруживаю, что порвал с теми, с кем был в самых наилучших отношениях, и сближаюсь с теми, кто был далек от меня»⁵². Впоследствии обоих рабочих вождей связывала если не дружба, то, во всяком случае, отношения, основанные на взаимопонимании⁵³.

Под аплодисменты и одобрительные возгласы Де Леон заявил, что он и Дебс «пожали друг другу руки над кровавой бездной прошлого»⁵⁴. Роль цементирующего фактора сыграла общая критика Американской «сепарации» труда (так часто называли АФТ лидеры ИРМ). Подавляющее большинство ораторов, выступавших на съезде, считали, что «давление изнутри» не оправдывает себя. Этой тактике необходимо противопоставить «давление извне», которое будут осуществлять «Индустриальные рабочие мира». Естественно, что Де Леону импонировало такое отношение к профсоюзам; он и сам уже к 1905 г., как известно, накопил немалый опыт в этом направлении. Собственно, «давление извне» лежало в основе всей деятельности ИРМ, и большинство, если не все их лидеры, придерживалось этой концепции.

Трения между делегатами возникли при обсуждении преамбулы к уставу новой организации. Камнем преткновения оказался 2-й, политический пункт. В нем, в частности, говорилось: между рабочим классом и классом предпринимателей «неизбежна борьба до тех пор, пока все трудящиеся не объединятся в политической и экономической области и не возьмут в свои руки все то, что производят своим трудом, посредством создания экономической организации рабочего класса, не связанной ни с одной политической партией»⁵⁵.

Автором преамбулы был Хагерти, который как бы синтезировал анархо-синдикалистские теории, свои и Траутмана (отказ рабочим в связях с политическими партиями и призыв к прямому захвату промышленности и управлению ею профсоюзами), а также идеи социалистов, особенно Де Леона, в то время известного сторонника как политических, так и экономических действий рабочего класса.

Для многих присутствовавших в зале неожиданной явилась позиция Даниэля Де Леона, который выступил в поддержку предложенной преамбулы и пытался сблизить два противоположных взгляда на политическую деятельность, по крайней мере примирить их. «Одного лишь создания преамбулы достаточно, чтобы обессмертить имя Томаса Хагерти», — восторженно писал Де. Леон впоследствии⁵⁶.

⁵² Ibid., p. 145.

⁵³ Herreshoff D. American Disciples of Marx: from the Age of Jackson to the Progressive Era. Detroit, 1967, p. 182—183.

⁵⁴ Proceedings of the First Convention of the Industrial Workers of the World, p. 148—151.

⁵⁵ Ibid., p. 248.

⁵⁶ Industrial Union News, 1913, Oct.

Во многом благодаря Де Леону формулировка, предложенная коммиссией по выработке устава, была принята большинством голосов. Несмотря на разногласия среди делегатов, на противоположные мнения, на незрелые, неразумные идеи, подчас высказываемые ими, I съезд ИРМ сумел объединить разношерстные элементы революционного рабочего движения в США, создать совершенно новую рабочую организацию.

Принятый на съезде устав предусматривал возможность вступления в организацию всех работающих по найму. Цвет кожи, национальность, религия, пол не могли служить препятствием для вступления в ИРМ; членом мог стать любой рабочий иностранного происхождения. Созданные на производственной основе ИРМ отвечали в первую очередь интересам неквалифицированных, неорганизованных и не имеющих доступа в АФТ рабочих.

Съезд утвердил ряд резолюций, среди которых была резолюция, приветствовавшая «великую борьбу рабочего класса далекой России против невыносимого произвола, угнетения и жестокости»⁵⁷.

Председателем ИРМ был избран руководитель Объединенного межнационального союза металлистов Ч. Шерман, второй пост по значимости занял У. Траутман — он стал секретарем-казначеем организации.

Конфликт, подспудно зревший внутри ИРМ, стал явным на следующем съезде, который открылся в сентябре 1906 г. С момента основания организации до II съезда уоббли достигли известных успехов, образовав 384 местных отделения в США и Канаде. В это число входили и местные отделения Социалистического альянса квалифицированных и неквалифицированных рабочих, который присоединился к ИРМ сразу же после учредительного съезда⁵⁸. Но в 1905—1906 гг. ИРМ представляли собой скорее не производственный союз, а пропагандистскую группу, лидеры которой пытались распространить идею организации профсоюзов по производственному принципу.

Де Леон мог быть доволен ходом II съезда: многие выдвинутые им предложения были приняты делегатами. По ряду вопросов он выступал в блоке с У. Траутманом и В. Сент-Джоном — видным уоббл, сменившим впоследствии Траутмана на посту секретаря-казначея ИРМ. Казалось, Де Леон доминировал на этом съезде. Если в 1905 г. он был одним из лидеров новой организации наряду с Хейвудом, Дебсом, Траутманом и Хагерти, то через год ему удалось занять ведущие позиции. Он, несомненно, был главным звеном в группе Де Леон—Траутман—Сент-Джон, которая достигла известных успехов. И пожалуй, была доля правды в словах смещенного с поста председателя ИРМ Шермана (Де Леон был инициатором этого смещения), когда тот заявил, что Де Леон стремится устано-

⁵⁷ Цит. по: *Зубок Л. И.* Указ. соч., с. 386.

⁵⁸ *Barnett G.* Membership of American Trade Unions.— *Quarterly Journal of Economics*, 1916, Aug., p. 846.

вить контроль СРП над ИРМ. Тактика Де Леона, заявил Шерман, равносильна самоубийству для всего движения⁵⁹.

После отстранения Шермана группа Де Леона смогла взять верх над консервативными элементами. Однако и в самой группе Де Леона обнаружилось отсутствие единства по ряду вопросов, в частности по тому же п. 2 преамбулы устава. Необходимость отказа от политической деятельности и сосредоточение усилий в экономической области Траутман и Сент-Джон подкрепляли весьма убедительными аргументами. По их мысли, любая политика, которая ведется вне рамок ИРМ, укрепляет позиции правящего класса. К тому же участие в «капиталистических выборах — пустая трата времени»⁶⁰. Де Леон настаивал на том, чтобы оставить п. 2 преамбулы без изменений, подчеркивая недостаточность только экономической борьбы⁶¹.

Было очевидно, что Траутман и Сент-Джон слабо подготовились к аргументированному обоснованию своей позиции по вопросу о политической деятельности. Им ничего не оставалось, как пойти на компромисс с Де Леоном. Они согласились с предложением Де Леона оставить преамбулу устава в первоначальном виде. Однако и Де Леону пришлось пойти на уступку. Он поддержал резолюцию Сент-Джона, который призывал провести среди членов ИРМ референдум, подтверждающий, что ИРМ не желают, чтобы их поддерживала какая-либо политическая партия, и сами не будут поддерживать никакую политическую партию.

Съезд завершился, посеяв новые семена разногласий. Несмотря на достигнутый компромисс, большинство делегатов были явно против политических действий. Эта позиция отразилась в том, что II съезд одобрил резолюцию, отказывавшую У. Хейвуду в поддержке его кандидатуры на пост губернатора штата Колорадо. На выборах 1906 г. (Хейвуд в то время находился в тюрьме) он баллотировался на этот пост от Социалистической партии. Местному отделению № 125 было дано указание «прекратить поддержку» и соблюдать постановления, содержащиеся в преамбуле и в самом уставе «Индустриальных рабочих мира»⁶². Что же касается Социалистической рабочей партии, то, учитывая заслуги Хейвуда перед рабочим и социалистическим движением, ее руководство приняло беспрецедентное решение — поддержать кандидата нечлена СРП.

Хотя дискуссия о политической деятельности на II съезде ИРМ была достаточно острой, до раскола дело пока не дошло. Сент-Джон и Траутман рассчитывали в дальнейшем добиться отмены пункта о политических действиях в уставе и тем самым свергнуть их на практике. Де Леон же после съезда дал ясно понять, что стремится к альянсу ИРМ с СРП и строит расчеты на поддержку этой партии со стороны ИРМ как своего «политического отражения»⁶³.

⁵⁹ *Proceedings of the Second Convention of the Industrial Workers of the World*. N. Y., 1906, p. 610.

⁶⁰ *Ibid.*, p. 304—306.

⁶¹ *Ibid.*, p. 309—312.

⁶² *Ibid.*, p. 545.

⁶³ *McKee D. Daniel De Leon: A Reappraisal*. — *Labor History*, 1960, Fall, p. 277.

Шло время, и разногласия между лидерами ИРМ не только не уменьшались, а, напротив, усиливались. Весьма чувствительным ударом по ИРМ явился выход из организации наиболее многочисленного его отряда — Западной федерации горняков. Лидеров ЗФГ страшила возможность оказаться придатком Социалистической рабочей партии, и они подвергали массированной критике Де Леона и его «раскольническую деятельность». Разрыв с ЗФГ и сторонниками Шермана привел к тому, что в ИРМ осталось не более 6 тыс. членов. Но все же и после этих потерь уобблы продолжали действовать, добившись даже некоторых организационных успехов (особенно в текстильной промышленности). В 1906—1908 гг. они руководили забастовочной борьбой в различных частях страны (Голд-филд, штат Невада, и др.), проявив при этом решимость, тактическое мастерство и силу духа.

Между тем в Чикаго в сентябре 1907 г. открылся III съезд ИРМ, проходивший в более спокойной обстановке, нежели предыдущий. Не было той нервозности, того накала страстей, нетерпимости и непримиримости сторон. Один из соратников Де Леона по СРП, Р. Катц, в статье «Вместе с Де Леоном с 89 года» писал: «На III съезде ИРМ ... царила почти полная гармония. Организация настолько оправилась от удара, который ей нанесли год назад, что была в состоянии платить жалованье ряду организаторов и смогла создать множество новых местных союзов»⁶⁴. Автор статьи признавал, правда, что все же кое-какие трения имели место на съезде, и обвинял в этом анархистов.

На III съезде продолжала безраздельно господствовать фракция Де Леона—Сент-Джона—Траутмана. Сторонников Шермана на съезде по существу уже не было. Де Леон именовал их не иначе, как «бандой подкупленных политиканов» и «факирами рабочего движения»⁶⁵.

Вопрос о политических действиях был вновь одним из центральных. Дискуссия по этому вопросу не привела к каким-либо изменениям преамбулы устава, однако была еще одним предвестником ожесточенной борьбы, которая развернулась год спустя, на IV съезде ИРМ. Будучи членом комиссии по уставу, Де Леон и на III съезде произнес речь в поддержку преамбулы. Он высказался за участие ИРМ в политической деятельности, заявив, что, «когда наступит день революции, ИРМ сами образуют собственную политическую партию»⁶⁶. Комиссия по уставу предложила резолюцию, где говорилось, что «ИРМ находят свое политическое выражение лишь в собственном производственном управлении»⁶⁷. Смысл этой фразы весьма туманен, что, очевидно, и было первоначально предусмотрено ее авторами. Тем самым они, вероятно, предполагали успокоить тех, кто опасался, что ИРМ «могут оказаться под контролем какой-нибудь политической партии» (скорее всего, СРП).

⁶⁴ Katz R. With De Leon Since '89.—Weekly People, 1907, Nov. 20.

⁶⁵ Бриссенден П. Указ. соч., с. 85.

⁶⁶ Там же, с. 91.

⁶⁷ Там же.

И хотя III съезд проходил достаточно мирно, вскоре после него вновь возникла междоусобица, грозящая новым расколом. После отстранения Шермана с поста председателя рабочие, организованные в производственные союзы и принадлежавшие к Социалистической партии, вышли из ИРМ. Выходили сначала лидеры, за ними следовали рядовые члены профсоюзов. После ухода из организации большого числа членов Социалистической партии в ИРМ укрепились позиции приверженцы «прямого действия» и анархо-синдикалистские элементы, многие из которых с большим предубеждением относились к Социалистической партии.

Между тем Де Леону и его сторонникам в ИРМ удалось завязать дискуссию об экономической теории. Дискуссия развернулась по вопросу о том, является ли рост цен на товары результатом повышения заработной платы. Де Леон и его единомышленники считали, что существует прямая зависимость между увеличением заработной платы и ростом цен. Это, по их мнению, свидетельствовало о бесполезности борьбы за экономические требования, о необходимости ведения исключительно революционных действий в целях уничтожения системы наемного труда. Противники Де Леона, полемизируя с ним, ссылались на работу К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль». Кроме того, они аргументировали свою позицию следующим образом: «Если бы увеличение заработной платы вызывало повышение цен, то предприниматели стремились бы к повышению заработной платы, вместо того чтобы, как это они обычно делают, решительно ему противиться». Оппоненты Де Леона считали, что стать на его сторону равносильно признанию: «союз либо вообще не имеет значения, либо значит очень-очень мало»⁶⁸.

Основным оппонентом Де Леона в этой дискуссии был выдающийся ирландский революционер Дж. Конноли, находившийся с 1902 по 1910 г. в США и активно участвовавший в американском рабочем и социалистическом движении в эти годы. Дискуссия велась на страницах «Дейли пипл», «Уикли пипл», «Индастриэл юнион бюллетин». Использование Социалистической партии в ущерб производственному юнионизму, стремление Де Леона поставить ИРМ под контроль СРП все больше раздражали и его недавних союзников Траутмана и Сент-Джона. Обвинения против Де Леона они высказали сразу же после III съезда, причем Исполком ИРМ специально рассматривал эти обвинения в ноябре 1907 г. «Ирмовская» печать в то время была переполнена материалами дискуссии между сторонниками и противниками Де Леона⁶⁹.

Дискуссия эта, впрочем, иной раз напоминала грызню, в которой каждая сторона, стремясь больнее уколоть противника, применяла недозволенный прием — обвиняла его во всех смертных грехах, нередко в таких, в каких он ни сном ни духом не был повинен. Лидеры ИРМ настолько были увлечены этими бесплодными и во

⁶⁸ Industrial Solidarity, 1931, Apr. 14.

⁶⁹ Greaves C. D. The Life and Times of James Connolly. L., 1976, p. 189—228.

многим бесцельными спорами, что проглядели, как эта дискуссия надоела рядовым уоббли, которые не столько следили за ее перипетиями, сколько находились в ожидании ее конца. Призывы к прекращению споров не возымели действия.

На IV съезде, проходившем в сентябре 1908 г., противники Де Леона выглядели более организованными. Сторонники «прямого действия» в лице Траутмана и Сент-Джона стремились положить конец и идеологическому влиянию Де Леона. Им на помощь пришла на съезд так называемая «особая красная бригада в комбинезонах», состоящая из 20 человек. Обуреваемые жаждой действий, эти люди решили любым путем не допустить на съезд Де Леона. Они искали «законного» основания, и оно нашлось. Этим основанием послужил тот факт, что Де Леон «не состоит членом какого-либо местного отделения союза той отрасли промышленности, где работает, в то время как такое местное отделение существует»⁷⁰. За изгнание Де Леона со съезда проголосовали 40 человек, против — 21⁷¹. Перед тем как покинуть съезд Де Леон выступил с речью, которую закончил предупреждением в адрес лидеров ИРМ, что отход от политики в конечном счете приведет к гибели организации⁷².

После ухода Де Леона со съезда за ним последовали его сторонники. Вскоре они создали собственную организацию. Ее центром стал Детройт. Детройтцы, или, как их называли, «желтые ИРМ» (в отличие от чикагцев, которых называли «красными ИРМ»), изо всех сил пытались доказать, что именно они истинные «Индустриальные рабочие мира».

В противоположность чикагцам детройцы во главе с Де Леоном намеревались, как они сами о том говорили, «одержат победу при помощи разума, а не грубой силы». Детройтская ИРМ призвала рабочих объединяться в политической и производственной областях и заявила, что она готова скорее проиграть забастовку, чем «пролить хоть каплю человеческой крови»⁷³. Она была ярко выраженной пропагандистской организацией, теснейшим образом связанной с СРП. Ее расцвет падал на 1912—1913 гг., когда детройтское отделение ИРМ вело большую организационную работу в г. Патерсоне, находящемся в 15 милях от Нью-Йорка. Здесь в 1912 г. под ее руководством были проведены две забастовки, которые в соответствии с тактикой Де Леона проходили мирно, при строгом соблюдении порядка и закона. Руководители ИРМ в Патерсоне запретили любые проявления беспорядков, даже мирное пикетирование. Они грозили, что в случае нарушения этих условий организация откажет рабочим в помощи⁷⁴.

⁷⁰ Industrial Union Bulletin, 1908, Oct. 10.

⁷¹ Бруссенден П. Указ. соч., с. 228—229.

⁷² Industrial Union Bulletin, 1908, Oct. 10.

⁷³ Kuhn H., Johnson O. The Socialist Labor Party. N. Y., 1931, p. 80—81.

⁷⁴ Haywood W. The Rip in the Silk Industry.—Industrial Socialist Review, 1913, May, p. 783.

Многих патерсоновских рабочих не устраивала такая тактика, что привело их к обращению к чикагским ИРМ с просьбой оказать посильную помощь. На этот призыв в Патерсон прибыли «Большой Билл» (Хейвуд), Джеймс Томпсон, Элизабет Гарли Флиппи и некоторые другие видные уоббллы⁷⁵.

Забастовки не достигли ни одной из поставленных целей. Детройтская организация утверждала, что поражение этих выступлений рабочих объяснялось разбродом, внесенным «братством бродяг» и особенно Хейвудом. Последний же отвергал эти обвинения, доказывая, что забастовки не увенчались успехом из-за порочной тактики и неумелого руководства со стороны детройтского отделения ИРМ.

Но даже эти неудачные забастовки детройтцы записали в актив, зачислив их в разряд своих достижений. Все относительно. И в данном случае лидеры детройтского отделения ИРМ в определенной степени были правы, ибо большего в забастовочных битвах они достигнуть не смогли. После 1912—1913 гг. не было в их рядах и большего числа членов. Известно, что в эти годы в детройтском отделении ИРМ состояло 10—11 тыс. человек, цифра сама по себе немаленькая, принимая во внимание масштабы их деятельности. Но если учесть, что сюда включено 7—8 тыс. ткачей Патерсона, зачисленных чисто символически, то станет очевидным, что детройтцы имели совсем немного сторонников вне Социалистической рабочей партии⁷⁶.

В сентябре 1915 г. на VIII съезде (Де Леон уже умер к тому времени) детройтская организация отказалась от названия «Индустриальные рабочие мира», сменив его на «Интернациональный производственный союз рабочих». После забастовок в Патерсоне детройтцы так и не возглавили мало-мальски крупного рабочего движения. В 1925 г. жалкие остатки «Интернационального производственного союза рабочих» объявили о роспуске и о передаче всех своих членов и всего имущества Социалистической рабочей партии. Такова вкратце история детройтского ответвления ИРМ⁷⁷.

Возвращаясь к основной, чикагской организации ИРМ, укажем, что с уходом Де Леона она оказалась полностью под контролем анархо-синдикалистов во главе с Сент-Джоном; их опорой были прежде всего «сезонные рабочие» Запада. Путь чикагских ИРМ оказался непродолжительным (после репрессий 1918 г., обрушившихся на организацию, «Индустриальные рабочие мира» фактически представляли собой малочисленную секту)⁷⁸, тем не менее при всех своих идеологических слабостях, стратегических и тактических ошибках им удалось провести ряд успешных организационных кам-

⁷⁵ Conlin J. Big Bill Haywood and the Radical Union Movement. Syracuse (N. Y.), 1969, p. 139.

⁷⁶ Ibid., p. 230.

⁷⁷ Galenson W. Rival Unionism in the United States. N. Y., 1940, p. 8; Wolman L. Ebb and Flow in Trade Unionism. N. Y., 1936, p. 190—191.

⁷⁸ Известно, что в 1911 г., еще до гонений на организацию, в ней насчитывалось лишь 6 тыс. членов. См.: Foster W. From Bryan to Stalin, p. 54.

паний, победоносно завершить многие битвы за свободу слова и забастовочные бои⁷⁹.

Несмотря на заблуждения и ошибки, Де Леон был во многом прав, когда предрекал, что отказ от политической деятельности будет губителен для ИРМ. Свое недоверие к политике лидеры чикагских уоббли пронесли через всю короткую историю организации, так же как и порочный принцип «двойного юнионизма». Они выступали против многих профсоюзных методов, которые, как показал суровый опыт современного рабочего движения в США, необходимы для роста профсоюзов и их успешной борьбы с классовым противником.

Деятельность Де Леона в детройтской организации ИРМ совпала с последними годами его жизни. Об этом периоде известно очень немного. Он продолжал возглавлять СРП, превратившуюся в небольшую группку преданных ему людей. Не осуществились его надежды, связанные с Социалистическим альянсом квалифицированных и неквалифицированных рабочих, а затем и с «Индустриальными рабочими мира». Он изолировал себя от рабочего и других массовых движений.

Де Леон по существу оказался в политическом вакууме, что отразилось в ряде его последних работ. Раньше свои теоретические взгляды Де Леон формулировал как активист рабочего движения, его труды были живой реакцией на многие злободневные проблемы рабочего и социалистического движения в США и за их пределами. После 1908 г. в трудах Де Леона явственно ощущается отсутствие этой связи; изоляция от жизни, от насущных проблем рабочих прослеживается в ряде догматических положений, туманных заключений. «Индустриализм» становился для Де Леона некоей абстракцией, чем-то неодушевленным, не одухотворенным реальной действительностью. Монотонно страницу за страницей описывал он фантастическую организацию производственного союза, которая виделась ему неким многослойным сооружением⁸⁰.

После смерти Де Леона в 1914 г. от СРП отошли наиболее активные революционные элементы; впоследствии они присоединились к коммунистическому движению.

Имя Даниэля Де Леона тесно связано с революционной организацией ИРМ. Как неоднозначна его роль в американском рабочем и социалистическом движении в целом, так и оценка его деятельности в «Индустриальных рабочих мира» не может быть исключительно позитивной или негативной. Значителен вклад Де Леона в дело становления этой революционной рабочей организации, в борьбу против крайних «индустриалистов» первых лет существования единого большого союза, наконец, заметно позитивное влияние его концепции «индустриализма» ориентацией на усиление самостоятельного политического действия рабочего класса.

⁷⁹ Fellow Workers and Friends. IWW Free-Speech Fights as Told by Participants / Ed. by Ph. Foner. Westport (Conn.), 1981.

⁸⁰ De Leon D. Industrial Unionism, p. 52—61.

В то же время как теоретическая, так и практическая деятельность Де Леона, связанная с ИРМ, сопровождалась таким множеством ошибок, в том числе весьма существенных, что они порой заслоняли то положительное, что он сумел внести в дело становления этой организации, в развитие ее идей. Догматизм, ошибки оппортунистического характера, сектантство, доктринерство Де Леона в конечном счете способствовали расколу ИРМ, а его теоретические попытки соединения несоединимого — марксизма с синдикализмом — уводили часть левого крыла американского рабочего движения в сторону от научного социализма. Только в сочетании двух сторон — позитивной и негативной — ключ к пониманию той роли, которую сыграл Даниэль Де Леон в деятельности «Индустриальных рабочих мира».